

Глава 26

"" «Все гладко, все хорошо. Если так будет продолжаться, мне не составит труда выйти из осады».

После достижения соглашения с Какаши и остальными Геня был очень счастлив. С улыбкой, похожей на улыбку третьего поколения, у Какаши и Итачи, двух партнеров по спаррингам, появилось по два новых способа получения фрагментов каждый день.

Более того, эти двое, особенно Итачи, до Какаши, превосходили двух столпов на каждом этапе, а если бы Какаши получил панель ниндзя, он бы чувствовал себя более уверенно, глядя в лицо Обито.

Его влияние в Деревне Скрытого Дождя еще не укреплено, а Сюань охраняет Нагато.

«Если прикинуть по времени, создание Акацуки уже началось, и те, кто присоединится к ней, должны сделать это сейчас». Сюань Момо думал о тех, кто мог присоединиться в это время.

«До Итачи первым был Угл, затем Скорпион Красного Песка, Орочимару и Скорпион образовали партнерство, а Джузо Джузо тоже должен был присоединиться».

Организация Акацуки очень сильна, в этом Сюань Ненг уверен. Даже для отдельной деревни ниндзя в ней может быть не так много лучших экспертов, как в организации Акацуки.

Сейчас, кроме Локвата Джузанга, все ключевые фигуры организации Акацуки находятся примерно на уровне Хокаге, или их сила очень близка к уровню Каге. Даже самый слабый Джузо — сильный человек, умеющий использовать хвостатого зверя. Он является главой Семерки мечников-ниндзя во время Третьей войны и считается достаточно сильным среди элитных джоунинов.

Сейчас Акацуки все еще находится в инкубационном периоде, и у нее определенно не так много доступных для мобилизации ресурсов.

«Максимум, на что способны Обито, Угл, Орочимару, Скорпион и Локват Джузо, это нанести удар, но Конан и Нагато точно не могут. Это худший из сценариев, а лучший заключается в том, что Обито действует в одиночку».

Сюань очень хорошо осведомлен о текущем положении дел в организации Акацуки. Вскоре после того, как они убили Саншо Ханзо, им все еще нужно время, чтобы стабилизировать Страну Дождя.

Не только это, они не осмеливаются вести себя слишком высокомерно.

Они все еще находятся в инкубационном периоде.

Как только пять великих деревень ниндзя позволят им раскрыть свою истинную ужасающую силу, очень вероятно, что они предпримут шаги, чтобы уничтожить эту организацию.

Хотя битва между пятью великими деревнями ниндзя чрезвычайно жесткая, у них есть уникальное взаимопонимание и основополагающий принцип: не допустить появления третьего.

Среди шести великих деревень ниндзя Деревня Скрытого Дождя располагала одним полубожественным ресурсом — Саншою Ханзо, но сохраниться она смогла только благодаря

ему.

Даже если Акацуки была намного сильнее Ханзо, она все еще не могла одолеть пять великих деревень ниндзя. Их сила — недостаток, а предыстория намного хуже.

Ситуация для Учихи становится все лучше и лучше. Если только Шисуи, Фугаку и Итачи не начнут действовать глупо, Учиху действительно можно спасти.

«Панель Какаши необходима, способность Обито слишком ненормальная, только Камуи — его настоящая слабость». Выражение лица Сюаня серьезно.

Сам по себе Камуи не настолько извращен. На самом деле из-за ограничения силы ученика калейдоскопа ниндзюцу уровня Камуи намного мощнее Аматерасу и должно потреблять много энергии.

Не говоря уже о потреблении чакры, потребление энергии учеником тоже губительно, особенно для Калейдоскопа.

Однако идеальная трансплантация клеток Хаширамы и химическая реакция Калейдоскопа Камуи делают использование Обито Камуи таким же легким, как питье воды.

Точно так же теоретически с этим могут справиться и другие боги. Калейдоскоп Обито работает. Но с клетками Хаширамы, увеличивающими силу глаза калейдоскопа, Сюань не знает, могут ли на него подействовать другие боги. Клетки Хаширамы не рассматривают силу глаза калейдоскопа как нечто незначительное.

Это можно увидеть на примере Вечности.

До сих пор неизвестно, могут ли другие боги воздействовать на Вечный калейдоскоп.

Клан Учиха сам по себе устойчив к Гендзюцу, не говоря уже об усилении клеток Хаширамы, и техника глаза также имеет уровни.

, это было очень наглядно видно во время Бесконечного Цукуёми.

Уровень зрачка Шестого Магатама Перевоплощения Саске выше, чем у Бесконечного Цукуёми, так что его Сусаноо может блокировать свет Бесконечного Цукуёми, но эффект других богов очень сильный.

Их было слишком мало, и некоторые из них были просто тем, что говорили Шисуи и Итачи.

Смогут ли они преуспеть или нет, они сами никогда не пробовали, поэтому Сюань не мог возлагать надежды на других богов.

Ему пришлось удерживать Обито с помощью своей божественной силы.

это правильный путь

"Сюань, иди сюда, иди сюда."

Сюань шёл по дороге в клан Учиха, как вдруг услышал, как кто-то зовёт его по имени.

Он повернулся и увидел старуху, которая выглядела очень доброй.

В старушке не было чакры, она была просто обычным человеком. Люди.

Таких простых людей много в клане Учиха. Кровь Людей Шести Путей Учиха постоянно разбавляется и разрушается, и многие люди Учиха больше не имеют таланта становиться ниндзя.

Сюань подошёл к старухе. Он всё ещё выглядит знакомо. Хотя я не могу назвать его по имени, но я часто его вижу.

"Ты, иди снова тренируйся. Тренируешься всюю. Вся одежда в лохмотьях. Погоди-ка." Старуха посмотрела на Сюаня и с доброй улыбкой сказала, а затем повернулась и вошла в маленькую комнату позади неё.

Когда она вышла, то держала чёрную и немного старую майку.

"Это от моего старика осталось. После его смерти в Третьей войне, эту лишнюю одежду никто не носил."

Старуха тонкими руками гладила чёрную боевую форму с эмблемой клана Учиха на спине, в глазах застыли воспоминания.

Затем она улыбнулась и протянула чёрную боевую форму вперёд, к руке Сюаня.

"Это мне?" Сюань на мгновение опешил, а затем невольно взял одежду в руку.

"Ага, надевай, померяй." Бабушка с улыбкой подтолкнула.

Сюань надел форму. Сейчас он ростом больше 175 сантиметров - то что надо. Чёрная одежда и боевая форма с эмблемой клана Учиха на спине.

Выглядит немного старой, но очень чисто выстиранной

"Тебе очень идёт." Бабушка посмотрела и удовлетворённо кивнула.

"Неудобно как-то."

Сюань не мог не отказать. В конце концов, это реликвия, оставшаяся от мужа старушки, и это также очень важное воспоминание.

"Нет ничего неудобного. Старик всегда надеялся, что Учиха и деревня будут более процветающими, но я определённо не могу этого сделать. Ты гений Учиха и гордость Учиха."

"Это же всего лишь одежда. Если бы старик узнал об этом, то, возможно, не смог бы сдержать похвальбу." Похоже, старушка о чём-то вспомнила и невольно рассмеялась и пошутила над покойным мужем.

Но вскоре её выражение снова стало тусклым: "Он не был талантливым ниндзя, но всегда с нетерпением ждал, когда Учиха и деревня станут лучше. Если его одежду будет носить Слава Учиха, то он точно будет счастлив."

Сюань больше не уклонялся. У него немного перехватило в груди. Он не ожидал отказать. Просто воротник был туговат, а боевой мундир лёгкий. В этот момент он ощутил тяжёлое чувство ответственности.

Это была ответственность, переданная предыдущим поколением. и тяжесть воли.

<http://tl.rulate.ru/book/108289/3994813>